

DOI: 10.24290/1029-3736-2025-31-2-30-63

ПРОТЕСТНЫЙ СТИЛЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ МАНИПУЛЯТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

С.О. Елишев, докт. социол. наук, доц., проф. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Настоящая статья посвящена осмыслению особенностей манипулятивного воздействия на современную молодежь со стороны различных субъектов общественной жизнедеятельности, апробирующих на ней самый разнообразный спектр политических, социально-психологических и социальных технологий. Различные субъекты социального манипулирования (отдельные личности, их группы в виде антисистем, олигархические структуры, политические партии и движения, а также общественные объединения и НКО, тоталитарные религиозные секты и деструктивные культы, спецслужбы иностранных государств и международные организации) на протяжении веков воспринимали молодежь как средство-ресурс для достижения своих корыстных политических целей.

Результатом такого рода манипулятивного воздействия явились различного рода “молодежные бунты”, “молодежные”, “сексуальные”, “субкультурные”, “контркультурные”, “бархатные”, “цветные” революции и государственные перевороты.

Для успешного запуска механизма социального манипулирования молодежью манипуляторами первоначально создавался своеобразный “культ молодежи” (“духовная педократия” — в терминологии С.Н. Сыромятникова и С.Н. Булгакова). Затем, они прививали молодежи протестный стиль поведения, используя данную технологию для направления энергии молодых людей против систем традиционных духовно-нравственных ценностей, традиционных религиозных, социальных, политических систем, традиционных институтов социализации и отношений, тем самым нанося непоправимый вред процессу духовного и социального развития молодых людей.

Ключевые слова: молодежь, антисистема, социальное манипулирование, массовое сознание, объект манипуляций, протест, протестный стиль.

* Елишев Сергей Олегович, e-mail: elishev@list.ru

PROTEST STYLE AS A SOCIAL TECHNOLOGY FOR MANIPULATIVE MANAGEMENT OF THE MASS CONSCIOUSNESS OF MODERN YOUTH

Elishev Sergey O., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor at the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: elishev@list.ru

This article is devoted to understanding the features of manipulative influence on modern youth by various subjects of social life, testing the most diverse range of political, socio-psychological and social technologies on it. Various subjects of social manipulation (individuals, their groups in the form of anti-systems, oligarchic structures, political parties and movements, as well as public associations and NGOs, totalitarian religious sects and destructive cults, special services of foreign states and international organizations) for centuries perceived young people as a resource to achieve their selfish political goals.

The result of this kind of manipulative influence was various kinds of “youth riots”, “youth”, “sexual”, “subcultural”, “countercultural”, “velvet”, “color” revolutions and coups d'état.

To successfully launch the mechanism of social manipulation of youth by the manipulators of the original, a kind of “cult of youth” was created (“spiritual pedocracy” — in the terminology of S.N. Syromyatnikov and S.N. Bulgakov). Then, they instilled in young people a protest style of behavior, using this technology to direct the energy of young people against the systems of traditional spiritual and moral values, traditional religious, social, political systems, traditional institutions of socialization and relations, thereby causing irreparable harm to the process of spiritual and social development of young people.

Key words: youth, anti-system, social manipulation, mass consciousness, object of manipulation, protest, protest style.

Одним из знаковых направлений современных социально-политических исследований является изучение феномена и практики социального манипулирования различными социальными группами и слоями населения с целью скрытого управления их мышлением и поведением, вопреки имеющимся у них интересам. Для социальных манипуляторов, которыми могут выступать различные субъекты общественной жизнедеятельности, характерен упор на наиболее слабозащищённые и социально уязвимые слои населения, хотя потенциальной их жертвой могут стать практически все. Однако самым привлекательным объектом для манипулятивного воздействия в силу ее возрастных, психофизиологических и социальных особенностей, являлась и является молодежь, как особая социально-демографическая группа в составе населения.

Именно молодежь, как одна из самых слабозащищенных и уязвимых категорий населения, в силу отсутствия у нее соответствующей

щих знаний, опыта, присущих более старшим поколениям, экономической независимости, незрелости мышления, переживаемых молодыми людьми внутренних конфликтов и кризисов идентичности, неудовлетворенности своим местом в обществе, стремления к самоутверждению во чтобы то ни стало (а значит, неизбежные в силу этого конфликты-противоречия с более старшими поколениями), давно уже стала весьма удобным и привлекательным объектом для различного рода манипуляций, а также апробаций на ней политических, социально-психологических технологий и экспериментов.

Яркими примерами практического воплощения подобного рода социальных опытов и инженерии XX–XXI столетий, являются “молодежные бунты”, “молодежная”, “сексуальная”, “бархатные”, “цветные” революции, возникновение и жизнедеятельность различного рода молодежных субкультур и контркультур, религиозных сект и культов, в частности Нью Эйдж (Новой эры, Нового века).

Социальное манипулирование молодежью является весьма распространённой практикой в жизни человеческих обществ, особенно в периоды многочисленных социальных потрясений, сопровождаемых кризисом традиционных социальных институтов и устоявшихся ценностей. Социальным манипулированием молодежью как на Западе, так и в России (в имперский, советский и современный периоды ее истории) занимались и продолжают заниматься различные субъекты общественной жизнедеятельности, апробируя на ней самый разнообразный спектр политических, социально-психологических и социальных технологий.

Субъектами социального манипулирования молодежью являются отдельные личности, их группы в виде антисистем¹, олигархические структуры, политические партии и движения, а также общественные объединения и НКО, тоталитарные религиозные секты и деструктивные культы, спецслужбы иностранных государств

¹ **Антисистема**, термин введенный в научный оборот термин Л.Н. Гумилевым, — религиозно-идеологическая система с отрицательным (или негативным) мирозерцанием, способствующая сокращению жизни этноса, распаду общества, разложению и упрощению культуры. Антисистема — это системная целостность людей, негативно относящихся к своей Родине, ненавидящих свою собственную нацию, ее ценности и культуру, историю, традиционные религиозные, политические и социальные системы.

Адепты антисистемы, в процентном соотношении представляющие собой ничтожное меньшинство в том или ином обществе, стремятся уничтожить посредством революций, государственных переворотов или реформ столь ненавистный им миропорядок и традицию, подчинив и поработив себе изначально несогласное с ними большинство того или иного общества.

и международные организации. Все эти субъекты активно манипулировали молодыми людьми в различные исторические периоды, в разных странах мира для достижения конкретных политических целей, в том числе для организации бунтов, народных волнений, государственных переворотов и революций (в том числе “цветных”) с участием молодежи.

Молодежная среда и, в частности, студенческая среда являются важным людским ресурсом для процесса осуществления любых революций или же разновидностей государственных переворотов, служат питательным элементом любой революции и объектом различного рода воздействия и пропаганды со стороны “антисистем”. Именно на волне молодежного протеста, как правило, и разыгрываются революционные спектакли.

Отсюда же, по мнению профессора Московской Духовной Академии М.М. Дунаева, проистекают и определённого рода иллюзии о “бунтарском, революционном настрое в молодежной среде”², фактически являющиеся следствием проявления “глупости и переизбытка возрастной энергии, требующей выплеска — куда и с какой целью все равно”³ (как говорил А.П. Чехов, “студенты бунтуют, чтобы барышням нравиться”⁴), чем, собственно говоря, различного рода закулисные манипуляторы и пользуются и о “чем сама молодежь не догадывается по возрастному недомыслию”⁵.

Молодые люди также “весьма подвержены соблазну конформизма, который они не сознают и принимают именно за собственную оригинальность. Молодой человек, чтобы утвердить себя, начинает бессознательно подражать — но не старшим, а таким же, как он сам, и псевдооригинальность единичных случаев создает в массе унылое однообразие и заурядную банальность”⁶, когда все начинают ходить в специально разодранных джинсах, в татуировках или с многочисленными пирсингами — в ушах, носу, на языке и т.п. Таким образом, “сам якобы бунтарский дух молодежи есть проявление все того же конформизма, ей свойственного”⁷, — заключал М.М. Дунаев.

Невежество, тщеславие, самоуверенность молодежи, часто воплощаемые в категоричных суждениях и “черно-белом” видении

² Дунаев М.М. Преступление перед будущим. М., 2007. С. 5.

³ Дунаев М.М. Преступление перед будущим. С. 5.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 6.

⁷ Там же.

мира, на полную катушку используются социоинженерами и политехнологами для осуществления манипулятивных действий в ее отношении. Задействовав лезть и, играя на этих свойствах, манипуляторы добиваются от молодежи нужных им действий, восприятия и мышления. Различные молодежные субкультуры, контркультуры, формальные или неформальные объединения, группы или отдельные личности, при определенном воздействии на них СМИ и коммуникаций, а также применении самых простых технологий (вроде флэшмобов, концертов и подобного рода акций), становятся полностью подконтрольными организаторам различных социальных и политических проектов, в том числе и “революционных” (с целью привода к власти своих ставленников). Примером тому служит версия событий во Франции в 1968 г., получивших название “студенческой революции”.

В 1968 г. американские и связанные с ними спецслужбы других государств провели во Франции операцию по организации очередной “современной” революции с целью свержения неподконтрольного англосаксонским элитам французского президента Шарля де Голля. Причины этого были вполне прозрачны. Шарль де Голль, как истинный национальный лидер и герой Франции, последовательно проводил политику, направленную на обретение Францией всей полноты государственного суверенитета. Он наладил дружеские отношения с Советским Союзом, добился выхода Франции из блока НАТО, т.е. способствовал осуществлению Францией курса независимой внешней политики и обретения дипломатического суверенитета. В 1967 г., он чуть было не обрушил всю англосаксонскую систему мировой экономической гегемонии, заставив англосаксов поменять имеющиеся у Франции долларовые запасы на золото. Естественно, англосаксонские элиты и спецслужбы, этого ему простить не смогли и запустили реализацию очередного революционного спектакля, движущей силой которого выступили французские студенты⁸.

Многих французских и иностранных журналистов и наблюдателей, не имеющих представления о технологиях осуществления англосаксами экспорта революций, в буквальном смысле этого слова, поражали те лозунги, под которыми французские студенты вышли свергать Шарля де Голля. Но и студенты сами не понимали и не могли связно объяснить, чего они хотят. Они скандировали лозунги и несли транспаранты: “Запрещается запрещать!”, “Забудь все,

⁸ См.: *Гонсалес-Мата Л.М.* Невидимые властители: записки агента. М., 1983. С. 36–44.

чему тебя учили — начни мечтать!”, “Анархия — это я”, “Распахните окна ваших сердец!”, “Нет экзаменам!”, “Всё хорошо: дважды два уже не четыре”, “Оргазм — здесь и сейчас!”, “Всё — и немедленно!”, “Границы — это репрессии”, “Освобождение человека должно быть тотальным, либо его не будет совсем”, “Вы устарели, профессора!”, “Революцию не делают в галстуках”, “Старый крот истории наконец вылез — в Сорбонне (телеграмма от доктора Маркса)”, “Университеты — студентам, заводы — рабочим, радио — журналистам, власть — всем!” и другие⁹.

Следует отметить, что французским студентам доставляло удовольствие участвовать в подобного рода многолюдных, уличных “действиях”, об истинных организаторах которых они не имели никакого представления. В данном контексте, весьма ценным историческим источником являются воспоминания-свидетельства бывшего сотрудника Главного управления безопасности Испании Л.М. Гонсалес-Мата, который принимал активное участие, под контролем сотрудников ЦРУ США, в организации студенческих выступлений и беспорядков в мае 1968 г. во Франции с целью свержения президента Ш. де Голля¹⁰.

При помощи ЦРУ и иных, связанных с ними спецслужб, несанкционированные акции быстро выродились в массовые и хорошо организованные беспорядки, а молодые французы приложили все силы, не понимая, что творят, и кто ими руководит, к свержению и отставке своего национального лидера. Ситуация во Франции оказалась полностью дестабилизирована, что сказалось на результатах апрельского референдума 1969 г. после которого де Голль ушёл в отставку¹¹. Как только Шарль де Голль ушел в отставку, молодежный бунт завершился, но и французская молодежь осталась ни с чем.

Безусловно обозначенные события были обусловлены и объективными факторами, в том числе и социально-экономического порядка. Однако важно подчеркнуть, что среди многочисленных исследователей событий мая 1968 г. во Франции, до сих пор не существует единого мнения по поводу причин этих событий. “Их неожиданность <...> спонтанно-эмоциональный характер движения, отсутствие у него единой и определённой системы базисных мотивов

⁹ См.: Замостьянов А. 1968: “Всё — и немедленно!”. Тот год определил развитие цивилизаций на несколько десятилетий вперед // Военное обозрение. 14.02.2013. URL: <https://topwar.ru/82297-sekty-kak-ugroza-nacionalnoy-bezopasnosti-rossii.html> (дата обращения: 15.05.2018).

¹⁰ См.: Гонсалес-Мата Л.М. Невидимые властители... С. 36–44.

¹¹ См.: Там же. С. 43.

и целей”¹², трактуемые некоторыми из них, «как своего рода “цепь случайностей”, механическое соединение различных, никак не связанных между собой групповых движений и интересов»¹³, косвенно подтверждали доводы немногочисленных свидетелей из числа бывших сотрудников спецслужб о рукотворном характере этой “симуляции революции” по Э. Морену, — «воспроизведения ситуации революционного восстания, объективно выполняющего функцию (своеобразного социального — *С.Е.*) эксперимента “проигрывания” этой ситуации, но еще не ее действительной реализации»¹⁴.

При осуществлении манипулятивного воздействия на молодежь все манипуляторы используют единый механизм, который запускают с помощью как общих, так и специфических для каждого субъекта ресурсов, средств и методов.

На первом этапе идет работа над сознанием молодых людей для того, чтобы направить его в критическое, по отношению к традиционным социальным ценностям и институтам русло, а также создать определённый “идейно-нравственный вакуум”. Происходит моральное разложение молодых людей, “обработка” их сознания посредством внедрения в него элементов контркультуры с целью последующего управления поведением в нежелательном для общества русле.

На втором этапе этот “вакуум” заполняется желательными для субъекта манипулятивного воздействия социальными мифами, стандартами, стереотипами мышления, необходимыми для эффективного управления их последующим поведением. То есть, происходит своеобразное “идейное разоружение” молодого поколения, внедрение в него чуждых национальным традициям и менталитету ценностей, норм поведения и идеологии. В обрабатываемую манипуляторами молодежную среду вбрасываются лозунги, привлекательные именно для молодого поколения, а также простые и ясные, отвечающие чаяниям молодежи цели, одновременно предполагающие радикальные способы их достижения.

Молодые люди утрачивают критическое мышление, связь с реальностью, а протестный стиль поведения становится для многих из них смыслом и целью жизни.

На третьем этапе проводится целенаправленная работа по активизации закрепленных (как правило, асоциальных) стандартов и стереотипов и, их реализации на практике, в различных акциях

¹² См.: Франция глазами французских социологов. М., 1990. С. 144.

¹³ См.: Там же.

¹⁴ См.: Там же. С. 145.

антисистемного порядка. Иными словами, запускаются политические проекты по организации массовых протестных выступлений молодежи, вплоть до ее активного участия в экспортных “революционных сценариях”.

Как справедливо, например, отмечал И.А. Ильин, анализирувавший деятельность различных политических партий по отношению к молодому поколению, а также программные документы большевистской партии, Комсомола, Коммунистического интернационала молодежи: “Ни одна политическая партия не может завоевать молодежь, не обладая определенным энтузиазмом, силой воли и активностью”¹⁵. Механизмом “завоевания молодежи” служит показ определенного идеала, “будь он даже мнимым или совершенно иллюзорным”¹⁶. Однако «каким бы кривым и ложным ни был идеал, при умелых уговорах всегда найдутся юные сердца, которые будут открыты для этого идеала и воспламенятся им. И коммунисты прекрасно умеют внушить молодежи нечто об “эксплуатации”, “угнетении”, “освобождении”, “братстве” и “справедливости”; обо всех этих вещах, которыми всегда легко увлечь юное сердце, и тем легче, чем строже и авторитарней данная семья и особенно отцовская власть. <...> Без силы воли и активности не найти признания у молодежи»¹⁷.

На взгляд И.А. Ильина, большевики умело использовали определенные свойства молодежи, оказывая на нее манипулятивное воздействие для достижения своих целей: «...коммунисты строят свои расчеты на этой безрассудной импульсивности молодых. Они увлекают молодежь не столько своей “просветительской”, т.е. разлагающей, подрывной и отвергающей пропагандой, сколько агитацией, то есть демагогическим призывом к “равноправному”, категоричному поступку. Коммунисты прекрасно умеют внушить завлеченному и возбужденному агитацией человеку убеждение, что он сам “зрелый вождь”. И тем самым завоевывают молодежь»¹⁸.

Для успешного осуществления социального манипулирования молодежью манипуляторы активно создают и продвигают своеобразный культ молодежи, используя для достижения своих целей протестный стиль как социальную технологию манипулятивного управления массовым сознанием молодежи.

¹⁵ Ильин И.А. Большевистская политика мирового господства // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 8. М., 1998. С. 156.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Ильин И.А. Большевистская политика мирового господства. С. 157.

¹⁸ Там же.

Например, в имперский период российской истории в анти-системной и антинациональной среде российской интеллигенции, благодаря деятельности представителей социалистического и радикального либерального лагерей, сформировался самый настоящий культ молодежи, который С.Н. Булгаков, вслед за С.Н. Сыромятниковым, именовал “духовной педократией” (т.е. “правлением детей”). Учащаяся российская молодежь, “благодаря молодости с ее физиологией и психологией, недостатку жизненного опыта и научных знаний, заменяемому пылкостью и самоуверенностью, благодаря привилегированности социального положения, не доходящей, однако, до буржуазной замкнутости западного студенчества”¹⁹, в восприятии российской интеллигенции становится своеобразным воплощением героического максимализма, как полная противоположность в христианстве старчеству и подвижничеству.

Духовная болезнь русской интеллигенции, на взгляд С.Н. Булгакова, закономерно привела к тому, что идеалом для российского интеллигента становится не христианский святой-подвижник, а образ “революционного студента”, перед которым тот находится в своеобразной “духовной зависимости”, заискивает и мнению которого всячески потакает²⁰. Причиной этого данный ученый, в частности, считал “привычное равнодушие и, что гораздо хуже, молчаливое или даже открытое одобрение, с которым у нас смотрят, как наша молодежь без знаний, без опыта, но с зарядом интеллигентского героизма берется за серьезные, опасные по своим последствиям социальные опыты и, конечно, этой своей деятельностью только усиливает реакцию”²¹. При этом, от внимания научной общественности ускользает факт “весьма низкого возрастного состава групп с наиболее максималистскими действиями и программами”²². Таким образом, «“Студент” стало нарицательным именем интеллигента в дни революции»²³, а идеалом для подражания интеллигентного молодого человека, по мнению А.С. Изгоева, становился “профессиональный революционер, года два живущий тревожной, боевой жизнью и затем погибающий на эшафоте”²⁴.

¹⁹ Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909. С. 43.

²⁰ См.: Там же. С. 44.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Изгоев А.С. Об интеллигентной молодежи // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909. С. 120.

Похожую оценку подобного отношения к молодежи со стороны русской интеллигенции давал Ф.М. Достоевский, отмечая общий тон, на его взгляд, псевдолиберальной прессы, состоящий: «...в сплошной похвале молодежи, во всем и во всяком случае, и в грубых нападках на всех тех, которые при случае позволят себе отнестись даже и к молодежи критически. Прием этот основан на смешном предположении, что молодежь настолько еще не доросла и так любит лести, что не разберет и примет все за чистую монету. И вправду, достигли того, что уже очень многие из молодежи (мы твердо верим, что далеко не все) действительно полюбили грубую похвалу, требуют себе лести и без разбора готовы обвинить всех тех, кто не потакает им сплошь и на всяком шагу, особенно в иных случаях. Впрочем, тут пока еще вред всего только временный; с опытом и с возрастом и взгляды молодежи изменятся. Но есть и другая сторона лжи, которая влечет уже непосредственный и вещественный вред. Эта другая сторона приема “защиты нашей молодежи пред обществом и перед правительством” состоит в простом *отрицании факта*, иногда самом грубом и нахальном; нет, дескать, факта, не было его и быть не могло; кто говорит, что он был, значит, клеветает на молодежь, значит, враг нашей молодежи!»²⁵.

Такое необоснованное “возвеличивание” и культивирование молодежи, позволяло, по мнению Ф.М. Достоевского, различным “хитрым мошенникам” использовать молодежь в нужных для себя целях, оказывая манипулятивное воздействие на нее.

Об упомянутом культе молодежи (духовной педократии), фактически говорил и основоположник русского классического либерализма Б.Н. Чичерин, который призывал к защите традиционных ценностей русского народа от нападок радикальных либералов. Он отмечал искусственное и своеобразное противопоставление молодежи сторонникам традиционных ценностей российского общества, характерное для радикально-либерального и революционного дискурса, а также манипулятивные технологии, которые в целях пропаганды используются радикальными либералами. В частности, этот мыслитель писал о том, что слово “консерватор”, благодаря активной пропаганде, навешиванию “ярлыков”, применению манипулятивных технологий радикальными либералами, приобрело в общественном сознании негативную смысловую нагрузку. В силу чего “малейший оттенок консерватизма немедленно ставит человека в разряд отсталых, отпетых людей и делает его предметом

²⁵ Достоевский Ф.М. Дневники писателя: В 2 т. Т. 1. М., 2011. С. 192.

насмешек, брани и клеветы. Консерваторам, старикам, противоплагается молодежь”²⁶.

Хотя, как отмечал Б.Н. Чичерин, под молодежью радикальные либералы понимают не собственно говоря молодежь, как потенциал, надежду нации и ее активную часть, “а молодежь как нарицательное имя”²⁷, поскольку “в ее ряды с жадностью вступают и старцы, украшенные сединой”²⁸. Это нарицательное имя “молодежь” по мнению Б.Н. Чичерина применяется, в отношении тех, кто: “в мыслях, но в особенности на словах окончательно разделились со старым”; “вечно кипит и негодует неизвестно часто зачем”; “ратует во имя свободы и не терпит чужого мнения”; “выезжает на фразе, не давая себе труда изучить и понять существующее”; “выкинул из своих понятий категории действительного и возможного и остались при одних лишь безграничных требованиях и ничем не сдержанных увлечениях”²⁹. Конечно, это сама “бедная молодежь”, которую, впрочем, уже “успели сбить с толку”, убеждая в том, что “все старое — дурно, все новое — хорошо”³⁰.

Б.Н. Чичерин также отмечал как негативное явление чрезмерную вовлеченность учащейся молодежи в политику, что плохо сказывалось на ее социализации и социально-политическом развитии. Социальный портрет российской молодежи определялся им, исходя из определенных свойств, присущих молодости, влияния социальной среды, посредством выделения следующих ее характеристик: поверхностности суждений и упрощенного понимания сути различного рода идей и явлений, радикализма воззрений, стремления к самоутверждению, самоуверенности, некритичного мышления, принятию на веру громких фраз, предрасположенности к манипулятивному воздействию: “...молодежь не сама себя создает, а создается теми условиями, в которых ее воспитывает семья и в которые ставит ее общество; она обладает притом некоторыми свойствами, присущими юному возрасту везде и во все времена: склонностью увлекаться общими идеями, радикализмом воззрений, самоуверенностью и потребностью проявлять свою самостоятельность”³¹.

²⁶ Чичерин Б.Н. Что такое охранительные начала? // Наше время. 1862. 22 февраля. № 39.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Чичерин Б.Н. Мысли о современном положении России. URL: http://dugward.ru/library/gosipravo/chicherin_miysli_o_sovremennom.html (дата обращения: 05.09.2017).

“В молодежи слабо развита критика, а потому суждения ее по отношению к людям часто бывают ошибочны, поверхностны; молодые люди склонны принимать громкие фразы за глубокие истины, напускной пафос за глубину чувства; в оценке людей они далеко не так чутки, как принято думать: они не всегда умеют отличить истинное чувство доброжелательства от показного”³².

Среди зарубежных исследователей, о формировании и продвижении культа молодежи, на фоне генезиса и становления массовых обществ в западном мире, сопряженного с утратой ими нравственности, с тревогой писал и испанский философ Х. Ортега-и-Гассет³³. Если кто-то из молодежи, отмечал мыслитель, заговорил о “новой морали”, — “значит, замыслил новую пакость и ищет контрабандных путей”³⁴. Падение нравственности, на взгляд Х. Ортега-и-Гассета, закономерно привело не только к формированию массовых потребительских и паразитических настроений, но и к отвращению к долгу, нарушению принципа единства прав и обязанностей, к уклонениям от исполнения возложенных функций, а также возникновению, в результате манипулятивного воздействия, своеобразного культа молодежи. Так, этот ученый писал: «...отвращением к долгу отчасти объясняется и полусмешной полупостыдный феномен нашего времени — культ молодежи как таковой. Все от мала до велика подались в “молодые”, прослышав, что у молодых больше прав, чем обязанностей, поскольку последнее можно отложить в долгий ящик и приберечь для зрелости»³⁵.

Согласно Х. Ортега-и-Гассету, молодежь “настолько одурманили”, что “она и впрямь сочла это своим заслуженным правом, за которым должны последовать и все прочие заслуженные права”³⁶. В результате “молодостью стали шантажировать”, что вполне правомерно для “эпохи всеобщего шантажа”, дополняемого “угрозой насилия и угрозой глумления”³⁷, заключал исследователь.

С идеями Х. Ортега-и-Гассета в определенной степени был солидарен и К. Мангейм — один из основоположников культурологического направления социологии молодежи, создавший собственную оригинальную и полноценную теорию молодежи. Этот исследователь, пытаясь ответить на вопрос о значении и положе-

³² Там же.

³³ См.: Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 2007. С. 178.

³⁴ Там же.

³⁵ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. С. 179–180.

³⁶ Там же. С. 180.

³⁷ См.: Там же.

нии молодежи в современном обществе, также обращал внимание на долгое время преобладавшую и ошибочную точку зрения о “прогрессивной” природе молодежи³⁸. По мнению К. Мангейма, «Современные методы образования, впервые в последние десятилетия признавшие права молодежи и ее истинные потребности, достаточно разумны, но все же ограничены и односторонни, так как преувеличивают значение потребностей молодежи, не уделяя должного внимания нуждам общества <...> “Век ребенка” провозгласил, что каждый период жизни самостоятелен и имеет свои права, и тем самым оставил без внимания очень важные факторы, обеспечивающие взаимодействие между возрастными группами и обществом»³⁹.

Публицист С.Н. Паркинсон, размышляя о появлении в странах Запада такого рода культа молодежи, в частности, отмечал тревожащий его факт, что современная ему западная молодежь “перестала подражать героям старшего поколения, даже космонавтам, и предпочитает следовать примеру своих собственных героев, эстрадных певцов и наркоманов”⁴⁰, а некоторая ее часть явно не желает становиться полноправными членами западных обществ. Этот исследователь в эмоциональных выражениях описывал умонастроения, господствующие, благодаря этому культу, в научных и общественных кругах и общественно-политическом дискурсе: “Нынче модно считаться с мнением молодежи, советоваться с теми, чья карьера едва началась. Не дай бог, кто-нибудь подумает, что мы суровы и деспотичны!”⁴¹.

Исследователь молодежных субкультур и контркультур Т. Роззак высказывает схожее мнение. В установившихся в странах Запада обществах потребления и изобилия, по мнению Т. Роззака, родители фактически перестали заниматься воспитанием детей, одновременно способствуя установлению своеобразного культа молодежи: «Изобилие предоставило родителям возможность откупаться и от докучающих им детей. Если детишкам можно дать “свою комнату”, то почему нельзя дать им машину, деньги, культуру? Теория доктора Спока о воспитании ребенка со снисходительностью санкционировала вседозволенность, а раздутые зарплаты сделали возможной щедрость. Результатом стало уникально избалованное поколение детишек бэби-бума, выросших, свято веря, что каждый рисунок пальцами, при-

³⁸ См.: Мангейм К. Избранное: диагноз нашего времени. М., 2010. С. 573.

³⁹ Мангейм К. Избранное: диагноз нашего времени. С. 570–571.

⁴⁰ Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. М., 1989. С. 293.

⁴¹ Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. С. 293.

несенный из детского сада, вызывает всеобщий восторг, а любая проблема старшеклассника должна становиться головной болью для всей семьи. Юнцы при карманных деньгах скоро сделались коммерчески привлекательными. Сперва молодежная культура была сугубо товарной: одежда, пластинки, фильмы, косметика. Тинейджера открыли как рынок, и это резко стимулировало самоанализ у юных, известных своей заикленностью на самокопании. Роковое начало — те, кто начинал бунтовать без причины, скоро могли найти себе более чем достаточно оправданий»⁴².

Естественно, что в этих условиях, как считает Т. Роззак, возникший в США культ молодежи негативным образом отразился на процессе ее социализации, породив у молодежи паразитическое и потребительское отношение ко всему, а также сделав ее оторванной от реального мира и неподготовленной ко взрослой, “зрелой” жизни: «В детстве нынешних студентов брали на руки, когда они закатывали истерику. Их детсадовские рисунки мамы приклеивали на стены в гостиной, всячески поощряя расцветающий талант... Они познакомились со школьной системой, пусть во многих отношениях и давящей, как все они, эти школьные системы, но которая с самой Второй мировой войны гордилась открытием “прогрессивных классов”, в которых учили “творчеству” и “самовыражению”. Эти годы видели бурный расцвет всяких липовых курсов, где всерьез учили потакать “проблемам становления” подростков. Это схоластическое сюсюканье непринужденно смешивалось с коммерческими усилиями создать тотальную подростковую субкультуру, основанную исключительно на веселье и развлечениях (а на чем же еще может быть основана подростковая субкультура?). Из юности сделали не начало зрелости, а отдельный статус в своем собственном праве, неопределенное положение, которое есть не что иное, как продление детства, и без того проходящего под знаком распушенности»⁴³.

Как подчеркивал Т. Роззак, «Поколение сегодняшних студентов выросло в атмосфере уникальной вседозволенности, характерной для послевоенных лет. Милое вольнодумство доктора Спока (делайте поблажки, приучая проситься на горшок, не паникуйте, узнав о мастурбации, избегайте суровой дисциплины) явилось скорее отражением, чем причиной новой (и мудрой) концепции правильных взаимоотношений родителей и детей, преобладающей у среднего класса. Общество потребления со своим избытком свободного времени попросту не нуждалось в вышколенных, ответственных

⁴² Рошак Т. Истоки контркультуры. М., 2014. С. 21.

⁴³ Рошак Т. Истоки контркультуры. С. 86.

молодых рабочих — трудоустроиться удавалось лишь малой части выпускников школ, не имеющих профессии. Поэтому средний класс мог себе позволить продлить беззаботность и безалаберность детства; так и поступали, не требуя от ребенка до колледжа овладевать какими-нибудь полезными навыками. Вуз стал загородным клубом, а членские взносы платила семья. Таким образом, молодежь “портили”, подводя к убеждению, что жизнь состоит в основном из свободы и удовольствий»⁴⁴.

При продвижении и после оформления культа молодёжи манипуляторы внушают в сознание молодых людей идею о так называемом “конфликте поколений” — конфликте “отцов и детей”, где молодые люди, протестуя против “отживших свое”, “устаревших”, “не прогрессивных” реалий окружающей их действительности, активно вовлекаются в различного рода антисистемную деятельность для низвержения и разрушения традиционных устоев жизнедеятельности общества, его традиционных ценностей, религиозных, политических, социальных, семейных систем и институтов.

В сознание молодых людей представителями радикально-либерального и социалистического лагерей внушалась мысль, что молодежь всегда является значимым субъектом общественной жизнедеятельности, носителем “прогрессивных” воззрений, образа и стилей жизни, “барометром революции” (по словам Л.Д. Троцкого). При этом энергию молодежи умело задействуют и используют в своих интересах “гении”-организаторы революционных событий, как, впрочем, и “проходимцы”-заказчики: для смены неудобных режимов и приводу к власти своих ставленников.

Так, например, в 1905 г. В.И. Ленин в своем письме А.А. Богданову и С.И. Гусеву, советовал своим “товарищам” по “революционной борьбе” использовать молодежь как ресурс для разжигания пожара революции по максимуму. Так он писал: «Нужны молодые силы. В России людей тьма, надо только шире и смелее, смелее и шире, еще раз шире и еще раз смелее вербовать молодежь, не боясь ее. Время военное. Молодежь решит исход всей борьбы, и студенческая, и еще больше рабочая молодежь. <...> Основывайте из молодежи сотни кружков впереводцев и поощряйте их работать во-всю. Расширяйте комитет втрое приемом молодежи, создавайте пяток или десяток подкомитетов, “кооптируйте” всякого и каждого честного и энергичного человека. <...> Надо с отчаянной быстротой объединять и пускать в ход всех революционно-инициативных людей. Не бой-

⁴⁴ Рошак Т. Истоки контркультуры. С. 84–85.

тес их неподготовленности, не дрожите по поводу их неопытности и неразвитости»⁴⁵.

Однако, сама молодежь, несмотря на всю свою активность в осуществлении различных революционных сценариев, по своей сути, является не субъектом происходящего революционного процесса, а исключительно объектом манипуляций и средством достижения нужных целей со стороны “режиссеров”-организаторов этих “революций”.

В рамках операций прикрытия своей деструктивной деятельности, многие представители радикально-либерального и социалистического лагерей, создавали псевдонаучные концепции о якобы имевших место, перманентных, глобальных, естественных и объективно неизбежных межпоколенческих конфликтах, конфликтах “отцов и детей”, тем самым камуфлируя свою деструктивную деятельность и участие в масштабных манипуляциях молодежью. Особенно отличились в этом представители психоаналитического направления, фрейдомарксизма и неомарксизма, в значительной степени преувеличивавших и абсолютизовавших его роль при осмыслении причин возникновения молодежных субкультур, контркультур и “молодежных бунтов” 60-х гг. XX в.: А. Адлер, В. Райх, К. Хорни, Г. Маркузе, Л. Фойер, Ж. Манделя и другие авторы⁴⁶.

При этом истоки такого рода установок четко просматриваются в трудах З. Фрейда, который, например, в своей статье “Семейный роман невротиков”, в частности, писал: “...отделение подрастающего индивида от авторитета родителей — один из самых необходимых, но и самых болезненных результатов развития. Совершенно необходимо, чтобы это отделение произошло, и можно предположить, что каждый нормально сформировавшийся человек в известной мере осуществил его”⁴⁷. По мнению З. Фрейда, “на этом антагонизме двух поколений”⁴⁸, “вообще основывается общественный прогресс”⁴⁹.

⁴⁵ Ленин В.И. Письмо А.А. Богданову и С.И. Гусе // Ленин В.И. Полн. Собр. соч.: В 55 т. Т. 9. М., 1967. С. 247.

⁴⁶ См.: Адлер А. Понять природу человека. СПб., 1997; Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Киев, 1995; Mendel G. La crise de generations. Etude sociopsychanalytique. P., 1969; Райх В. Сексуальная революция. СПб.; М., 1997; Feuer L.S. The conflict of generations: the character and significance of student movements. N.Y.; L., 1969; Фромм Э. Забытый язык. Введение в науку понимания снов, сказок и мифов. М., 2010; Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Новые пути в психоанализе. СПб., 2013.

⁴⁷ Фрейд З. Семейный роман невротиков: Сб. СПб., 2009. С. 5.

⁴⁸ Фрейд З. Семейный роман невротиков. С. 5.

⁴⁹ Фрейд З. Семейный роман невротиков. С. 5.

В свою очередь Л. Фойер в своей работе “Конфликт поколений” стремился доказать, что “конфликт поколений” является тем фактором общественной жизнедеятельности, который стал ведущим мотивом и универсальной движущей силой всей человеческой истории, обусловленный самой природой человека⁵⁰.

О неизбежности и “естественности” конфликта поколений, писал и В. Райх, видный представитель западного фрейдомарксизма, негативно воспринимавший институт традиционной семьи и призывавший к его ликвидации. По его мнению, тот, кто не осознает негативную роль традиционной семьи и традиционного уклада жизнедеятельности общества, тот “не поймет ни различия между больным и здоровым, ни страх человека перед удовольствием, ни патологической природы конфликта ребенка с родителями, ни убожества брака”⁵¹. “Привязанность к родителям — как сексуальная, так и авторитарная (подчинение авторитету отца) — затрудняет шаг в сексуальную и социальную реальность в период полового созревания, если не делает этот шаг полностью невозможным”⁵².

В. Райх, активно пропагандировал и внедрял в сознание молодежи и общества установки о необходимости осуществления так называемой “сексуальной революции”, фактически направленной на подрыв традиционных ценностей и основ жизнедеятельности любого социума. Считая себя своеобразным “правозащитником”, отстаивающим “права детей и подростков на естественную любовь”⁵³, он считал, что ядром человеческого “счастья в жизни является счастье, вызванное сексуальным удовлетворением”⁵⁴. В. Райх стремился связать различные положения марксизма с психоаналитической концепцией З. Фрейда, доведя пансексуализм, присущий концепции З. Фрейда, до абсурда (или до его зримого логического завершения). В частности, отмечая необходимость формирования новой “революционной морали”, он писал: «Капиталистическая классовая мораль выступает против сексуальности, порождая тем самым противоречия и бедствия. Революционное движение снимает эти противоречия, выступая поначалу с идеологических позиций за удовлетворение половых потребностей, а затем закрепляя эту свою позицию с помощью законодательства и переустройства сексуальной жизни. Следовательно, капитализм совпадает с обще-

⁵⁰ См.: Feuer L.S. The conflict of generations... P. 12–13.

⁵¹ Райх В. Открытие Органа. Функция оргазма. М., 2016. С. 89.

⁵² Райх В. Сексуальная революция. СПб.; М., 1997. С. 119.

⁵³ Там же. С. 7.

⁵⁴ Там же. С. 22.

ственным сексуальным угнетением, с одной стороны, в то время как “революционная мораль” — с удовлетворением половых потребностей, с другой»⁵⁵.

В. Райх в целом негативно оценивал деятельность института традиционной семьи (именуемой им “принудительной семьей”), как своеобразной “фабрики авторитарных идеологий и консервативных структур”⁵⁶ и “оплота того общественного строя”⁵⁷, который защищают консерваторы. Согласно Р. Райху, “благодаря сохранению патриархальной семьи”⁵⁸: во-первых, “консервируется и сексуальное угнетение с его последствиями — сексуальными нарушениями, неврозами, душевными заболеваниями, половыми преступлениями”⁵⁹; во-вторых, запускается процесс порождения “подданных, боящихся власти и испытывающих страх перед жизнью”⁶⁰, тем самым создается “возможность господства кучки властителей над массами”⁶¹.

Характеристика семьи, на его взгляд, является своеобразным “критерием оценки общего характера того или иного строя”⁶², а “сексуальные проблемы молодежи являются, в принципе, проблемами чисто общественного свойства и <...> они только начинаются с выдвижением требования о воздержании”⁶³. В результате отношение молодежи к господствующему порядку коррелируется с ее отношением к семье. Консервативная молодежь в целом, “привержена семье и выступает за ее сохранение, революционно же настроенная молодежь отрицательно относится к семье, склонна поддержать ее разрушение и в более или менее полном объеме освобождается из семейного сообщества”⁶⁴. Таким образом, В. Райх, как один из основоположников фрейдомарксизма на Западе, пропагандируя свои воззрения среди молодежи и предлагая реализовать на практике масштабный социальный эксперимент — “сексуальную революцию”, тем самым оказывал манипулятивное воздействие на молодежь, и, подрывая морально-нравственные устои общества, способствовал не социализации, а деградации молодежи.

⁵⁵ Там же. С. 23.

⁵⁶ Райх В. Сексуальная революция. С. 113.

⁵⁷ Там же. С. 121.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же. С. 122.

⁶³ Там же. С. 123.

⁶⁴ Там же. С. 113.

Похожей точки зрения на конфликт поколений придерживался и Г. Маркузе, считающий, что конфликт поколений — есть “естественный закон, коренящийся в антропологической структуре человеческих потребностей и оказывающий революционное воздействие на общество”⁶⁵. Этот исследователь подвергал критике существующую на Западе модель олигархического капитализма, а также выделял негативные черты, характерные для современных западных социальных систем, — тотальное отчуждение и манипулируемость, потребительство, одномерность и технократичность, а также констатировал утрату пролетариатом революционного потенциала. При этом субъектом социально-политической деятельности, с помощью которого можно было бы преодолеть обозначенные тенденции, по мнению Г. Маркузе, являлась молодежь. Так, “отказ ученых, математиков, техников, индустриальных психологов и исследователей общественного мнения от сотрудничества с системой”⁶⁶, найдя поддержку в протестной молодежной среде, может способствовать прогрессивному выходу из затяжного кризиса капиталистической системы, способствуя превращению “человеческого тела в инструмент не столько труда, сколько удовольствия”⁶⁷.

Романтизируя и культивируя революционную роль молодежи в дальнейшем прогрессивном развитии западных обществ, сопряженном с избавлением от репрессивной сублимации естественной и здоровой сексуальности в социуме, Г. Маркузе говорил о молодежном протесте против стандартов общества потребления, как своеобразной “биологической необходимости”⁶⁸, находящей свое выражение в политической плоскости и “создании альтернативного образа жизни”⁶⁹. По его мнению, молодежь по своей природе находится «на переднем крае борьбы за Эрос против Смерти и против цивилизации, которая стремится укоротить “окольный путь к смерти” путем контроля над средствами поддержания жизни. Но в управляемом обществе биологическая необходимость не обязательно переходит в действие: организация требует контрорганизации. Сегодня борьба за жизнь, борьба за Эрос — это политическая борьба»⁷⁰.

⁶⁵ Маркузе Г. Очерк об освобождении. М., 1970. С. 33.

⁶⁶ Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Киев, 1995. С. 308.

⁶⁷ Там же. С. 297.

⁶⁸ Там же. С. 309.

⁶⁹ См.: Маркузе Г. Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной практике. М., 2011. С. 360.

⁷⁰ Маркузе Г. Эрос и цивилизация. С. 309.

В этом контексте становится понятной популярность трудов Г. Маркузе среди представителей молодежных субкультур и контркультур, а также участников “молодежных бунтов” 1960-х гг. Идеализируя и возводя в абсолют роль молодежи в прогрессивном развитии общества, Г. Маркузе приложил немало усилий к созданию культа молодежи в современном мире, а также закреплению в ее сознании установки на протестный стиль поведения. Одновременно он активно клеймил своих противников, оспаривающих этот тезис, фактически навешивая на них ярлык своеобразных “ретроградов”: “...противниками новой молодежи, живущей отказом и бунтом, выступают представители старого порядка, которые, защищая его существование, одновременно защищают разрушение, безумное потребление, загрязнение и, значит, приносят в жертву сам порядок. Сюда относятся представители организованного труда, но, конечно, лишь в той степени, в какой причастность к капиталистическому преуспеванию зависит от непрерывной защиты установившейся социальной системы”⁷¹.

В силу этого не вызывает удивления тот факт, что Т. Роззак, отнес, например, фрейдомарксизм Г. Маркузе, наряду с “новой левацкой социологией Миллса <...> гештальт-терапевтическим анархизмом Пола Гудмена, апокалипсическим мистицизмом Нормана Брауна, дзен-буддистской психотерапией Алана Уоттса и <...> оккультным нарциссизмом Тимоти Лири”⁷², к идеологическим источникам американской молодежной контркультуры, сформировавшейся в результате целенаправленной и преемственной пропаганды идей ряда западных интеллектуалов — представителей движения “новых левых”, психоаналитического направления и оккультных течений.

Деятельность манипуляторов и их пособников в отношении молодежи часто была напрямую направлена на уничтожение традиционных основ существования общества и дестабилизацию обстановки внутри страны. Внедряя в сознание молодежи различного рода социальные мифы, радикальные лозунги и призывы, стили, стереотипы и образцы поведения, они буквально подталкивают молодых людей к низвержению всех нравственных условий жизнедеятельности общества, традиционных социальных институтов, всех нравственных принципов. Например, представители контркультуры хиппи, призывали своих единомышленников следовать таким “жизненным принципам”:

⁷¹ Там же. С. 305.

⁷² Рошак Т. Истоки контркультуры. С. 122.

«Насилуй монахинь, издевайся над профессорами, не слушай родителей, сожги свои деньги; ты ведь знаешь, что жизнь есть сон, и все наши учреждения — это сфабрикованные людьми иллюзии, которые срываются, потому что ты принимаешь сон за реальность. Сокруши семью, нацию, церковь, город, хозяйство; преврати жизнь в искусство. В театр души и театр будущего; только революционер — подлинный художник. Что нам нужно, так это поколение людей юродивых, безумных, иррациональных, сексуальных, сердитых, безбожных, ребячливых и неменяемых — людей, которые сжигают призывные повестки, университетские и всякие прочие дипломы, людей, которые говорят: “Идите к чертям с вашими целями!” — людей, которые соблазняют молодежь музыкой, марихуаной, и “кислотой”, людей, которые пересматривают понятие нормального, порывают с игрой в статус — роли — чины — потребление, людей, которым нечего терять, кроме своей плоти. Белая американская молодежь имеет больше общего с ограбленными индейцами, чем со своими родителями. Сожгите родительский дом дотла, и это сделает вас свободными!»⁷³

Общими, характерными чертами молодежных контркультур на Западе, по мнению Т. Розака, являлись, “кроме внешней сенсационности новой формы протеста <...> демонстративное презрение к традиционным устоям, непременно связанное с наркотиками и сексом, дисгармоничный новый стиль в одежде и музыке, обилие непристойностей в речи и странный альтернативный стиль жизни”⁷⁴. В рамках этой “альтернативной” жизни все отвергалось или “ставилось под сомнение: семья, работа, образование, понятие жизненного успеха, воспитание детей, отношения мужчины и женщины, половая жизнь, урбанизация территорий, наука, технология, прогресс”⁷⁵. Сомнению также подвергалось “значение богатства, значение любви, смысл жизни <...> Даже технология, гордость доминирующей культуры, подверглась переоценке и переделке”⁷⁶.

По мнению целого ряда авторитетных исследователей, анализировавших происхождение и сущность феноменов “молодежных бунтов”, “сексуальной”, “субкультурной”, “контркультурных” революций, все они носят рукотворный, искусственный характер, являясь по факту разновидностью масштабных социальных экс-

⁷³ Цит. по: Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б. Социология контркультуры. М., 1980. С. 56.

⁷⁴ Рошак Т. Истоки контркультуры. С. 15

⁷⁵ Там же. С. 30.

⁷⁶ Там же.

периментов по управлению обществами и формированию нового, асоциального, протестного типа мышления.

Например, по мнению П.А. Сорокина, представители психоаналитического направления приложили всевозможные усилия для уничтожения традиционных устоев американского общества, способствуя осуществлению “сексуальной революции” и, тем самым, негативным образом повлияв на процесс социализации и развития молодежи. Отмечая тот факт, что “большая часть современной западной литературы стала насквозь фрейдистской”⁷⁷, в результате чего она в значительной степени «сосредоточена на грязных описаниях генитальных, анальных, оральных, кожных, гомосексуальных и кровосмесительных “любостей” <...> погружена в литературный психоанализ различных комплексов — кастрации, Эдипа, Танатоса, Нарцисса, а также других форм патологии»⁷⁸, с тем “чтобы возбуждать утасаживающую потенцию читателей и тем самым увеличивать продажу этих печатных секс-тоников”⁷⁹, П.А. Сорокин, крайне критично оценивал деятельность сторонников психоаналитического направления, фрейдомарксистов, неомарксистов, связанных с ними “псевдосексологов, псевдопсихологов и псевдовоспитателей детей и молодежи”⁸⁰, фактически манипулирующих сознанием американской молодежи, американского общества и западных обществ в целом.

П.А. Сорокин считал, что основу психоаналитических концепций составляют совершенно ложные посылы, которые необоснованно абсолютизируются и продвигаются представителями данных идеологических течений и направлений общественной мысли. «Никто еще не доказал, что обычные дети и молодые люди испытывают эдипов или какой-либо другой фрейдистский “комплекс” — Нарцисса, Танатоса, “зависти из-за пениса”, “страха кастрации”, и т.д. Этими фантастическими выдумками Фрейд совершенно исказил смысл греческих мифов и суть человеческой натуры. Подобные комплексы наблюдаются только у детей и молодых людей, уже деморализованных неверным воспитанием, а у преобладающего большинства молодых людей, и особенно у гармонично воспитанных, этих комплексов нет. На этих идеологиях лежит значительная доля ответственности за внушение доверчивым массам самих понятий об этих комплексах, за отравление разума и подсказанные жертвам

⁷⁷ Сорокин П.А. Американская сексуальная революция. М., 2006. С. 32.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же. С. 32.

⁸⁰ Там же. С. 129.

действия»⁸¹, а также “за совершенно порочное представление о человеческом существе как о своего рода либидном мешке, полном всевозможных сексуальных извращений, кровосмесительных и губительных комплексов”⁸².

Результатом “сексуальной революции” на Западе, являющейся в значительной степени, на взгляд П.А. Сорокина, следствием целенаправленной деятельности упомянутых представителей и их сторонников, явилась дисфункция базовых институтов социализации молодежи, ценностный и культурный кризис, проникновение “сексуальной одержимости”⁸³ во все сферы жизнедеятельности общества. Как отмечал П.А. Сорокин: “Мы все больше и больше оказываемся в мире фрейдовских человекоподобных, одолеваемых сексуальными побуждениями и губительными садистскими и мазохистскими инстинктами”⁸⁴.

“Как нация, — писал П.А. Сорокин, — мы становимся все более и более психоневротичными. Эта чрезмерная популярность фрейдизма служит самым убедительным доказательством сексуализации американских психосоциальных дисциплин. Трудно представить более ущербную теорию, чем сексуальные фантасмагории Фрейда, которые вряд ли имели бы серьезные шансы у так называемых ученых, если бы современные психология, психиатрия, социология, образование и антропология не были в некотором смысле поражены возрастающей одержимостью сексом”⁸⁵.

Сексуальной озабоченностью и одержимостью, по мнению П.А. Сорокина, были заражены такие сферы американской и западной культуры, как: литература, музыка, живопись, театр, кино, средства массовой информации, политика, реклама, этика, религия и другие⁸⁶, что особенно актуально в настоящее время.

П.А. Сорокин подчеркивал: «Если нам удастся избежать воздействия непристойной литературы, то мы можем попасть под возбуждающее действие хриплого пения, или новой психологии и социологии, или учения фрейдизированных псевдорелигий, или радио и телевизионных развлечений. Со всех сторон нас окружает надвигающийся вал секса, заполняющий каждую часть нашей культуры, каждый уголок нашей общественной жизни. <...> Неудивительно, что наша

⁸¹ Сорокин П.А. Американская сексуальная революция. С. 130–131.

⁸² Там же. С. 131.

⁸³ Там же. С. 54.

⁸⁴ Там же. С. 45.

⁸⁵ Там же. С. 47.

⁸⁶ Сорокин П.А. Американская сексуальная революция. С. 18.

молодежь позволяет себе добрачные отношения, также как их родители часто позволяют себе внебрачные связи. Все больше молодых людей и взрослых, родившихся в таком пронизанном эротикой окружении и зачастую выросших без дисциплины противодействующих моральных императивов, говорящих “ты должен” и “ты не должен”, идут по пути наименьшего сопротивления и удовлетворяют свои ничем не сдерживаемые побуждения, когда бы и где бы ни подвернулась возможность»⁸⁷.

Пропаганда разврата, сексуальной раскрепощенности, разнузданности и вседозволенности, осуществляемая идеологами “сексуальной революции” и иными субъектами общественной жизни, закономерно приводит к “сексуальной анархии”, деградации личности, института семьи, иных базовых социальных институтов, “развитию психоневрозов и функциональных психозов”⁸⁸, девиантным и делинквентным формам поведения, и в конечном итоге — “разрухе в головах”.

“Особенно велика путаница, — отмечает П.А. Сорокин, — в мозгах и действиях молодого поколения, рожденного и воспитанного в этой почти анархической атмосфере, а особенно у детей сексуально и морально распущенных родителей. Высокий уровень преступности среди подростков, потрясающая развращенность, бессмысленность и жестокость некоторых их поступков являются лишь неизбежным следствием той культурной неразберихи, в которой они родились и воспитывались”⁸⁹. “Если это умопомрачение будет продолжаться и дальше, то преступность, разврат и другие духовные и моральные болезни, а также социальная напряженность и конфликты будут распространяться и дальше как среди молодежи, так и среди взрослых, а результатом явится полная анархия”⁹⁰.

Таким образом, “сексуальная революция”, в представлении П.А. Сорокина, фактически являет собой разновидность социального эксперимента глобального масштаба, в осуществлении которого задействованы самые разные субъекты и институты. Объектом данного эксперимента и манипулятивного воздействия, осуществляемого по ходу его, по факту выступают различные человеческие общества, социальные группы (в том числе молодежь) и индивиды.

К похожим выводам, по поводу рукотворного характера происхождения молодежных контркультур и “молодежных бунтов”

⁸⁷ Там же. С. 54–55.

⁸⁸ Там же. С. 65.

⁸⁹ Сорокин П.А. Американская сексуальная революция. С. 115.

⁹⁰ Там же. С. 116.

60-х гг. XX в., фактически приходит и С.Н. Паркинсон, который, отвечая на вопрос: “Почему такое движение растет и ширится? и кто способствует его распространению”, — в частности писал:

“Столкнувшись лицом к лицу с бунтующей молодежью, мы должны бы спросить себя, каким комплексом вины, какими слабостями страдает старшее поколение. У него всегда в запасе средства подавить или по крайней мере сдержать этот бунт. Что может быть проще? Первое оружие, и самое могущественное, не обращать на бунтарей никакого внимания. Если бы телевизионные и радиокомментаторы сговорились со всеми журналистами — соглашение взрослых людей со взрослыми людьми — не освещать молодежные демонстрации по какому бы то ни было поводу, движение бы застопорилось. Второе оружие, в поддержку первого, — это сила насмешки. Третье — проникновение в ряды бунтарей и работа изнутри. Есть еще и другие средства, более суровые. Если они не используются, то только потому, что старшие чувствуют себя уязвимыми и виноватыми. Мы спрашиваем друг друга, кто виноват, не следовало ли нам посоветоваться с молодежью, не передать ли власть тем, кто помоложе, не предоставить ли им право голоса с восемнадцати, шестнадцати или с десяти лет. И нет нужды удивляться, что движение это растет и ширится; все ясно: мы сами содействуем этому”⁹¹. “Движение протеста среди молодежи, — на взгляд С.Н. Паркинсона, — культивируется и поощряется теми, кто уже (сам — *Прим. С.Е.*) немолод”⁹².

В этом контексте, не меньший интерес вызывает версия-гипотеза о происхождении молодежных культур и контркультур в западном мире (высказанная бывшим сотрудником британской разведки Д. Колеманом), как о результате социальной инженерии, многочисленных социальных проектов и экспериментов по управлению и контролю над человеческими обществами и массовым сознанием, осуществленных целой сетью западноевропейских научных институтов и центров (прежде всего, Тавистокским институтом человеческих отношений и Стэнфордским исследовательским центром), активно финансируемых олигархатом и правительствами ряда западных стран⁹³.

Иными словами, речь шла о манипулятивном воздействии уже не на межличностном, групповом или общенациональном уровне, а на уровне глобальном. То есть молодежные субкультуры и кон-

⁹¹ Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. С. 297.

⁹² Там же.

⁹³ См.: Колеман Д. Комитет 300. М., 2011.

тркультуры, по данным Д. Колемана, являлись результатом непосредственной деятельности самых разных субъектов общественной жизни, направленной на конструирование ими полностью подконтрольной им социальной реальности.

Ярким примером такого социального эксперимента по продвижению контркультурных ценностей и установок в молодежной среде, рок-музыки и рок-культуры, в котором принимали самое активное участие Тавистокский институт человеческих отношений, Стэнфордский исследовательский центр, британские и американские спецслужбы, подконтрольные олигархам СМИ, вся индустрия шоу-бизнеса и потребления, является проект по продвижению популярной на Западе группы “Битлз” — социальный эксперимент по внедрению в сознание американской (и иной) молодежи элементов массовой культуры и искусственному конструированию молодежных контркультур, предполагающих “новые типы” и образцы поведения молодых людей.

Именно они, на взгляд Д. Колемана, искусственным образом планировали и осуществляли молодежную контркультурную революцию, “сексуальную революцию”, организовывали “молодежные бунты”, создавали суб- и рок-культуры, популяризировали и способствовали распространению среди молодежи наркотиков, породили феномен “битломании”.

Первоначально на концертах “Битлз” активно и бесплатно раздавались различные наркотики, прежде всего, марихуана и ЛСД. Впоследствии, когда молодые люди “подсели” на них, бесплатные раздачи прекратились; на их беде стали делать деньги, уже продавая им наркотические средства. Многочисленные колонии представителей молодежных субкультур и контркультур стали своеобразными центрами и основными рынками сбыта и распространения наркотических веществ (марихуаны, гашиша и ЛСД). При этом правоохранные органы и спецслужбы делали вид, что ровным счетом ничего не происходит; а в СМИ употребление наркотиков скрыто рекламировалось в формате “обсуждения” проблемы наркомании, вызывая эффект “привыкания”. В результате этого, наркотики делали из потенциально социально активной молодежи зависимую и полностью подконтрольную организаторам этого большого эксперимента социальной инженерии и спецслужбам группу населения. Следует особо подчеркнуть, что наркоманская среда является постоянным, удобным и подконтрольным поставщиком информации для правоохранных органов и спецслужб, а также подконтрольной и легко управляемой группой населения, пригодной

для различных манипуляций (например, на выборах, организации различного рода политических акций) и экспериментов. Кроме того, она является важным источником дохода для дельцов наркобизнеса, в котором были задействованы не только криминальные, но и государственные и коммерческие структуры.

Аналогичным образом раскручивались впоследствии и другие проекты (например, “Ролинг Стоунз”). По достижении нужного результата, прошествии определённого времени, соответствующей команде, эти проекты лишались поддержки и внимания СМИ и, быстро сворачивались.

Таким образом, точка зрения Д. Колемана и его сторонников на истоки происхождения контркультурных феноменов, “молодежных бунтов” и “сексуальной революции”, на наш взгляд, несмотря на то что вряд ли найдет документальное подтверждение, тем не менее имеет право на существование, дальнейшую научную институционализацию и изучение. На наш взгляд, она является не только вполне вероятной, но и в известной степени обоснованной, многое объясняющей. Кроме того, именно в контексте изучения манипулятивного воздействия на современную молодежь, она, безусловно, заслуживает самого пристального внимания.

При этом вполне естественно, что информация, озвученная Д. Колеманом, его версия об истоках происхождения молодежных контркультур, вызвала крайне негативную реакцию со стороны не только упомянутых им представителей научно-исследовательских центров и ученых, но и со стороны “битломанов” — фанатов и поклонников группы “Битлз”. Данная реакция была вполне прогнозируема: кто захочет признаваться, что он был участником или стал объектом масштабного проекта социальной инженерии и манипулятивного воздействия на массовое сознание? Между тем, в продвижении и реализации данного эксперимента не было задействовано ничего такого, что не стало бы обычной практикой в современной действительности.

К тому же надо учитывать тот факт, что в условиях происходившего в XX в. в это время в странах Запада окончательного оформления модели олигархического капитализма, правящие олигархические круги были напрямую заинтересованы в установлении полномасштабного контроля за различными социальными слоями и сферами общественной жизнедеятельности. Для этого они активно финансировали специальные научные проекты, в рамках которых осуществлялись разработки технологий скрытого управления обществом и манипулирования общественным сознанием. Перед

задействованными в этих проектах учеными были поставлены четкие задачи: взять под полный контроль западную молодежь, тем самым — предотвратить ее увлечение коммунистическими идеями и успешно использовать для осуществления в ходе холодной войны антикоммунистической пропаганды. При этом бьющая чрез край энергия западной молодежи была направлена в нужное для олигархата русло: уводя молодых людей из политики, они способствовали “выпуску пара” в различных субкультурных, контркультурных экспериментах, “сексуальной революции”, “молодежных бунтах” и иных подконтрольных олигархам проектах и процессах.

Исходя из этого, ответ на известный вопрос римских юристов: “Кому выгодно?” — при осмыслении причин появления молодежных субкультур и контркультур, “молодежных бунтов” и “сексуальной революции”, роста молодежного радикализма, экстремизма, различных форм девиантного и делинквентного поведения в странах Запада напрашивается сам собой в очень близком контексте, а то и будет полностью созвучным, с версией, изложенный Д. Колеманом и его сторонниками, об искусственном происхождении этих явлений.

Естественно, что действия субъектов, осуществляющих такого рода эксперименты социальной инженерии над американской и западной молодежью, как уже было отмечено, были направлены не только на “выпуск пара” и поиск наиболее эффективных механизмов и технологий социального управления, но также и на сохранение их позиций и системы олигархического капитализма. Как верно отметили Дж. Хиз и Э. Поттер, несмотря на то что “между представителями контркультуры и защитниками старого американского протестантского истеблишмента”⁹⁴ имел место явный культурный конфликт, в то же время “между контркультурными идеями, вдохновлявшими бунт 1960-х, и идеологическими потребностями капиталистической системы просто-напросто никогда не возникало никаких трений”⁹⁵.

Возникновение молодежных контркультур, на взгляд этих авторов, следует рассматривать как своеобразный “псевдобунт, серию драматических жестов, не приводящих к каким-либо политическим или экономическим последствиям, которые, к тому же, отвлекают внимание граждан от важных задач построения более справедливого общества. Другими словами, это всего лишь бунт, служащий средством

⁹⁴ Хиз Дж., Поттер Э. Бунт на продажу. М., 2007. С. 15.

⁹⁵ Хиз Дж., Поттер Э. Бунт на продажу. С. 15.

развлечения для самих бунтарей. В худшем случае контркультурный бунт активно способствует современным бедам, подрывая или дискредитируя социальные нормы и институты, реально выполняющие значимые функции”⁹⁶.

С мнением данных авторов солидаризируется и такой западный исследователь как С.М. Липсет, подчеркивавший тот факт, что контркультурные и антисистемные проявления со стороны молодых людей были характерны в большей степени для представителей “относительно привилегированных классов”, находящих поддержку и у более старших представителей этих слоев населения, в то время как представители непривилегированных слоев населения, в том числе и молодые люди, к ним принадлежащие, активно становились на защиту базовых социальных институтов и институтов социализации⁹⁷.

Таким образом, можно констатировать, что протестный стиль поведения, который демонстрируют молодые люди в процессе успешного манипулятивного воздействия на них, имеет рукотворный и искусственный характер. Стили, мода, элементы контркультуры (например, джинсы, часто потертые и дырявые, ставшие повседневной одеждой для представителей различных слоев общества и высшего света, мини-юбки, оккультная литература и литература “новых левых”) были интегрированы в систему западных потребления этих обществ, принося баснословные барыши их производителям. Средства массовой информации и пропаганды целенаправленно осуществляли раскрутку различных рок-групп (“Битлз”, “Ролинг Стоунз” и др.), исключительно популярных в контркультурной молодежной среде, пропаганду ценностей (фактически же, асоциальных ценностей) контркультур, сексуальной вседозволенности и раскрепощенности. В настоящее время они также продолжают этим заниматься, однако целевой аудиторией их является уже не только западная, но и молодежь других стран и регионов. Именно такого рода молодые люди, протестующие против всего и вся, активно используются манипуляторами для запуска, например, различного рода “цветных революций” и государственных переворотов, становясь костяком “революционных толп” — движущих сил этих деструктивных процессов.

Политтехнологи, “революционные” журналисты, блоггеры при запуске такого рода процессов, активно создают “образ врага” из

⁹⁶ Там же. С. 85.

⁹⁷ См.: Липсет М. Политический человек: социальные основания политики. М., 2016. С. 537–538.

представителей действующей власти, с которыми невозможны никакой диалог или компромисс и для которого в сложившейся ситуации предусмотрен только один путь, — отказ от власти. Создавая водораздел между “нашими”, — революционерами (которыми быть становилось “модно”, “круто” и “престижно”) и “не нашими”, они всячески подчеркивали неизбежность победы “революции”. Различные уличные акции они превращают в своеобразный “праздник”, “уличный карнавал” для молодежи, умело воздействуя на ее неокрепшее сознание посредством различных каналов: образов, музыки, особого языка, лозунгов, текстов, цвета, света, пластики, декораций.

Искусственно конструируя процесс массообразования, политтехнологи и режиссеры того или иного революционного спектакля стремятся превратить образующиеся уличные толпы в организованную силу и инструмент для достижения поставленных целей, придавая их действиям узаконенный статус. Как заметил М.В. Ремизов: «...революционные технологии — это механизмы придания “целеустремленной” толпе статуса народа. Специфика бархатных революций в том, что этот статус не завоевывается “революционной массой”, а приходит к ней извне. Именно внешний центр власти — не столько по дипломатическим, сколько по каналам мировых СМИ, — гарантирует статус митингующих в качестве авангарда народа, вышедшего на смену истории, чтобы сменить режим. Внешнее признание важно для любого революционного режима, но в одном случае оно только следует за фактом взятия власти, а в другом — логически предшествует ему»⁹⁸.

При помощи различных политтехнологий, молодежь, как необходимый мобилизационный ресурс для создания революционной массы, часто организуется в форме сетевых сообществ и неформальных молодежных движений, по команде-призыву, выплескивающих на улицы. Главная задача для политтехнологов и организаторов революционных спектаклей — вовремя парализовать государственные и проправительственные структуры и, не допустить поддержки свергаемого правительства со стороны потенциально поддерживающих его слоев населения (ведь революционная толпа в процентном соотношении к населению страны представляет собой подавляющее меньшинство). В случае если же что-то пойдет не по сценарию, молодежь используют, как “пушечное мясо”

⁹⁸ Ремизов М.В. Неоколониальная революция: осмысление вызова // Агентство Политических Новостей. URL: <http://www.apn.ru/publications/article1237.htm> (дата обращения: 16.06.2016).

и “жертву кровавого режима”, откладывая само свержение режима “до следующего раза”.

Привыкнув принимать участие в “тусовке”, безобидных флэш-мобах, различных молодежных акциях, молодой человек не понимает, конечно же, будет отрицать, что его фактически уже давно используют их организаторы, часто в понятных только им целях. Поэтому, получив соответствующие СМС-сообщения или сообщения в социальных сетях, многие из них пойдут, не задумываясь и не осознавая сути происходящего, принимать участие в новых акциях, которые могут принять характер мероприятий, вроде “акций” на “Чистых прудах” и “Болотной площади”. Именно такого рода технологии часто и используются для организации “цветных” и “твиттерных” революций. Как видно, ничего принципиально нового, со времен операции по свержению Шарля де Голля в результате студенческих волнений 1968 г., за исключением технических средств и методов, социоинженерами и спецслужбами изобретено не было.

В настоящее время, в условиях тотальной интернет и гаджето-зависимостей современной молодежи применение такого рода манипулятивных технологий, является значимой угрозой национальной безопасности любого государства и, прежде всего, России. Изучение подобного рода негативной практики в жизнедеятельности современного российского общества, в этом ключе, на наш взгляд, становится весьма актуальным и перспективным направлением социологических исследований. Их цель — минимизировать деструктивные последствия манипулятивного влияния, выработать эффективные механизмы противодействия им, пресекать подобного рода деструктивное воздействие на процесс социализации, воспитания и социального развития современной российской молодежи, а также разработать систему контрпропагандистских действий.

Как справедливо отметил В.В. Путин, “Россия исчерпала свой лимит на политические и социально-экономические потрясения, катаклизмы, радикальные преобразования. Только фанатики или глубоко равнодушные, безразличные к России, к народу политические силы в состоянии призывать к очередной революции. Под какими бы лозунгами — коммунистическими, национально-патриотическими или радикально-либеральными — ни развернулась бы очередная крутая ломка всего и вся, государство и народ ее не выдержат. Терпение и способность нации к выживанию, равно как и к созиданию, находятся на пределе истощения. Общество

просто рухнет — экономически, политически, психологически и морально”⁹⁹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909.
- Гонсалес-Мата Л.М. Невидимые властители: Записки агента. М., 1983.
- Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б. Социология контркультуры. М., 1980.
- Достоевский Ф.М. Дневники писателя. В 2 т. Т. 1. М., 2011.
- Дунаев М.М. Преступление перед будущим. М., 2007.
- Елишев С.О. О сущности “современных революций” и государственных переворотов. М., 2017.
- Елишев С.О. Политика. Базовые понятия. М., 2018.
- Замостьянов А. 1968: “Всё — и немедленно!”. Тот год определил развитие цивилизаций на несколько десятилетий вперед // Военное обозрение. 14.02.2013. URL: <https://topwar.ru/82297-sekty-kak-ugroza-nacionalnoy-bezopasnosti-rossii.html> (дата обращения: 15.05.2018).
- Ильин И.А. Большевицкая политика мирового господства // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 8. М., 1998.
- Колеман Д. Комитет 300. М., 2011.
- Ленин В.И. Письмо А.А. Богданову и С.И. Гусеву // Ленин В.И. Полн. Собр. соч.: В 55 т. Т. 9. М., 1967.
- Липсет М. Политический человек: социальные основания политики. М., 2016.
- Манхейм К. Избранное: диагноз нашего времени. М., 2010.
- Маркузе Г. Очерк об освобождении. М., 1970.
- Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Киев, 1995.
- Маркузе Г. Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной практике. М., 2011.
- Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 2007.
- Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. М., 1989.
- Райх В. Открытие Органа. Функция оргазма. М., 2016.
- Райх В. Сексуальная революция. СПб.; М., 1997.
- Ремизов М.В. Неоколониальная революция: осмысление вызова // Агентство Политических Новостей. URL: <http://www.apn.ru/publications/article1237.htm> (дата обращения: 16.06.2016).
- Рошак Т. Истоки контркультуры. М., 2014.
- Сорокин П.А. Американская сексуальная революция. М., 2006.
- Франция глазами французских социологов. М., 1990.
- Фрейд З. Семейный роман невротиков: Сб. СПб., 2009.
- Хиз Дж., Поттер Э. Бунт на продажу. М., 2007.
- Чичерин Б.Н. Мысли о современном положении России. URL: http://dugward.ru/library/gosipravo/chicherin_miysli_o_sovremennom.html (дата обращения: 05.09.2017).
- Чичерин Б.Н. Что такое охранительные начала? // Наше время. 1862. 22 февр. № 39.

⁹⁹ См.: Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.agitclub.ru/vybory/put/put2000/putinn_210.htm. (дата обращения: 16.06.2016 г.).

REFERENCES

- Chicherin B.N.* Mysli o sovremennom polozhenii Rossii [Thoughts on the current situation in Russia]. URL: http://dugward.ru/library/gosipravo/chicherin_miysli_o_sovremennom.html (data obrashcheniya: 05.09.2017) (in Russian).
- Chicherin B.N.* Chto takoe ohranitel'nye nachala? [What are protective principles?] // *Nashe vremya*. 1862. 22 fevr. N 39 (in Russian).
- Davydov Yu.N., Rodnyanskaya I.B.* Sociologiya kontrkul'tury [Sociology of counterculture]. M., 1980 (in Russian).
- Dostoevskij F.M.* Dnevniky pisatelya [Writer's diaries]. V 2 t. T. 1. M., 2011 (in Russian).
- Dunaev M.M.* Prestuplenie pered budushchim [Crime before the future]. M., 2007 (in Russian).
- Elishev S.O.* O sushchnosti "sovremennyh revolyucij" i gosudarstvennyh pevorotov [On the essence of "modern revolutions" and coups d'état]. M., 2017 (in Russian).
- Elishev S.O.* Politika. Bazovye ponyatiya [Politics. Basic concepts]. M., 2018 (in Russian).
- Feuer L.S.* The conflict of generations: the character and significance of student movements. N.Y.; L., 1969.
- Franciya glazami francuzskih sociologov* [France through the eyes of French sociologists]. M., 1990 (in Russian).
- Frejd Z.* Semejnyj roman nevrotikov [Family novel of neurotics]: Sb. SPb., 2009 (in Russian).
- Gonsales-Mata L.M.* Nevidimye vlastiteli: Zapiski agenta [Invisible rulers: Notes of an agent]. M., 1983 (in Russian).
- Hiz Dzh., Potter E.* Bunt na prodazhu [Rebellion for sale]. M., 2007 (in Russian).
- Il'in I.A.* Bol'shevistskaya politika mirovogo gospodstva [Bolshevik policy of world domination] // *Il'in I.A. Sobranie sochinenij*: V 10 t. T. 8. M., 1998 (in Russian).
- Koleman D.* Komitet 300 [Committee 300]. M., 2011 (in Russian).
- Lenin V.I.* Pis'mo A.A. Bogdanovu i S.I. Gusevu [Letter to A.A. Bogdanov and S.I. Gusev] // *Lenin V.I. Poln. Sobr. soch.*: V 55 t. T. 9. M., 1967 (in Russian).
- Lipset M.* Politicheskij chelovek: social'nye osnovaniya politiki [Political man: social foundations of politics]. M., 2016 (in Russian).
- Manhejm K.* Izbrannoe: diagnoz nashego vremeni [Selected: Diagnosis of Our Time]. M., 2010 (in Russian).
- Markuze G.* Oчерk ob osvobozhdenii [Essay on Liberation]. M., 1970 (in Russian).
- Markuze G.* Eros i civilizaciya [Eros and Civilization]. Kiev, 1995 (in Russian).
- Markuze G.* Kriticheskaya teoriya obshchestva: Izbrannye raboty po filosofii i social'noj praktike [Critical Theory of Society: Selected Works on Philosophy and Social Practice]. M., 2011 (in Russian).
- Ortega-i-Gasset H.* Vosstanie mass [Revolt of the Masses]. M., 2007 (in Russian).
- Parkinson S.N.* Zakony Parkinsona [Parkinson's Laws]. M., 1989 (in Russian).
- Rajh V.* Otkrytie Organa. Funkciya orgazma [Opening of the Organ. The Function of Orgasm]. M., 2016 (in Russian).
- Rajh V.* Seksual'naya revolyuciya [Sexual Revolution]. SPb.; M., 1997 (in Russian).

Remizov M.V. Neokolonial'naya revolyuciya: osmyslenie vyzova [Neocolonial Revolution: Understanding the Challenge] // Agentstvo Politicheskikh Novostej. URL: <http://www.apn.ru/publications/article1237.htm> (data obrashcheniya: 16.06.2016) (in Russian).

Roshak T. Istoki kontrkul'tury [The origins of counterculture]. M., 2014 (in Russian).

Sorokin P.A. Amerikanskaya seksual'naya revolyuciya [American sexual revolution]. M., 2006 (in Russian).

Vekhi. Sbornik statej o russoj intelligencii [Milestones. Collection of articles on the Russian intelligentsia]. M., 1909 (in Russian).

Zamost'yanov A. 1968: "Vsyo — i nemedlenno!". Tot god opredelil razvitie civilizacij na neskol'ko desyatiletij vpered [1968: "Everything — and immediately!" That year determined the development of civilizations for several decades ahead] // Voennoe obozrenie. 14.02.2013. URL: <https://topwar.ru/82297-sekty-kak-ugroza-nacionalnoy-bezopasnosti-rossii.html> (data obrashcheniya: 15.05.2018) (in Russian).